

Мэй и Лейтон были телепортированы вместе, прежде чем Мэй успела поинтересоваться, что произошло, так как ей не сообщили о телепортации заранее, Лейтон уже исчез, и только глубокий след, оставленный на земле, и звук разбитого воздуха говорили о его существовании.

Мэй не была раздражена грубым поведением Лейтона, в конце концов, она была его врачом и прекрасно знала, что время для него быстро отсчитывается. Повернувшись налево, Мэй направилась в ту сторону, где чувствовала угрозу.

Выйдя из темного переулочка, по которому она шла, Мэй устремила взгляд на пульсирующий шар мяса и кровного родственника, который присутствовал там, очевидно, чтобы охранять то, что в нем находилось.

Ощущение угрозы исходило от пульсирующего мясного шарика: чувствами Мэй ощущала, как в нем зарождается некая жизнь, получающая питательные вещества из странного неизвестного места, чтобы завершить себя.

Она чувствовала, что стоящий перед ней кровный родственник, охраняющий шар, также связан с шаром, но она несколько не волновалась, понятие поражения не приходило ей в голову, все зависело только от того, сколько усилий она приложит и сколько времени потратит впустую.

Посмотрев на знакомое лицо кровного родственника, талантливое мага воды по имени Чжао, который был одним из членов парламента, который просто стоял там молча, как статуя, без духа в зрачках, Мэй даже не смогла вызвать желание сражаться, она просто щелкнула пальцем вперед, создавая голубой газ, похожий на жидкость, который ударил кровного родственника, заморозив его на месте.

Не обращая внимания на вновь образовавшийся айсберг, она направилась к пульсирующему шару мяса. Когда она проходила мимо айсберга, замороженный кровный родственник вдруг стремительно двинулся, разрывая ледяной плен, и ударил в сторону Мэй.

Мэй заметила атаку, на ее уровне обычные подлые атаки не могли скрыть ее восприятие, сама влага в воздухе служила продолжением ее восприятия.

Она сместилась немного в сторону, уклоняясь от удара, и ударила ногами в живот противника, ее стройные ноги двигались как настоящий хлыст, словно она была без костей, и ее ноги стремительно соединились с телом противника, отправив его в полет по воздуху, разбив ближайшую стену.

.....

Хотя Мэй отреагировала быстро, она была удивлена тем фактом, что Чжао так быстро и плавно прорвался сквозь ее ледяную тюрьму, стоит отметить, что хотя она и не прикладывала особых

усилий, лед был достаточно холодным, чтобы любой замерзший в нем человек стал очень хрупким и сломался при малейшем прикосновении, но кровная родственница сумела проигнорировать влияние холода и практически не пострадала.

Чжао, которого размазало по стене, уже встал, его кожа корчилась, как воздушный шар, и вскоре он расширился, став мини-гигантом. Мэй, наблюдавшая за этой сценой, была впечатлена и не могла не вздохнуть в восхищении: "Какой гений, жаль, что такой талант стал таким". Мэй и сама проводила водные изгибы, чтобы регулировать и изменять свое тело, но разница была в том, что ее изменения были постоянными и медленными, на которые она потратила годы, а Чжао - насильственными и временными.

Одной из причин, по которой Лейтон всегда был впечатлен Мэй, был уровень ее модификации и контроля над своим телом. Ее кровь была сжата и более компактна, чем обычно, каждый из ее кровеносных сосудов был широким и гибким, способным вместить больше крови, чем обычно, и эффективно транспортировать кровь с ужасающей скоростью, которая убила бы обычных людей, в результате чего все их кровеносные сосуды были бы сломаны и разорваны, Ее костный мозг был заменен ее собственной специально созданной жидкостью, что облегчало ей выполнение невозможных действий без чрезмерного давления на кости, ее кожа также была изменена, тонкая струйка воды всегда была под ее кожей, регулируя систему тела, рассеивая тепло и обеспечивая лучшую защиту.

Для нее было просто чудом достичь этого, особенно в мире, где практики не обращали внимания на человеческое тело. Можно только представить, каким бесчисленным пыткам и экспериментам она подвергала себя и других, чтобы достичь таких подвигов.

Чжао не мог понять ее замысловатых мыслей, он просто зарычал и прыгнул к ней, от его огромного тела исходило чувство подавленности.

Мэй не изменила выражения лица, когда огромный кулак опустился на нее, она просто использовала свой маленький кулак, чтобы встретить его лоб в лоб.

Бум", два непропорциональных кулака столкнулись, издав огромный звук, который вызвал сильный ветер, удар Мэй не был простым, ее мышцы, которые были как вода, посылали волны дополнительной силы в противника.

Раздался звук ломающихся костей, это был Чжао, кости его кулака были разбиты на куски, Мэй не стала продолжать движение кулака, а использовала вторую руку, чтобы послать удар в сторону беззащитной головы Чжао.

Ее кулак точно попал в голову, но Мэй нахмурилась: ощущение, которое вызвал у нее удар кулака, было неправильным.

Как будто ее кулак ударился о резину, и она рассеивала силу, как будто этот кровный родственник адаптировался в бою и вносил коррективы в свое тело, чтобы достичь оптимальных результатов, прежде чем она успела подумать дальше, Чжао сжал свое тело, превращаясь в карлика, убирая свое тело от кулака Мэй, его конечности скрутились как веревка и связали руки Мэй.

В ответ Мэй лишь улыбнулась и, не думая ни о чем, выпустила часть жидкости под кожу и заморозила руки кровного родственника.

~~~~~l.c~~~

Не успел Чжао среагировать, как на него обрушился еще один удар.

Этот удар был совсем другим, так как кулак преодолел воздушное пространство и взял под контроль влагу в воздухе, выпустив холодный туман, кулак перенес весь этот туман в Чжао, заморозив его изнутри.

Замороженный Чжао был разбит на мелкие осколки льда, как и его рука.

Из фрикадельки, лежащей на земле в нескольких футах от него, вдруг выделилась капля крови, а ледяные осколки внезапно испарились, по какой-то непонятной Мэй связи Чжао возродился из капли крови, стоя перед шариком и молча охраняя его.

<http://tl.rulate.ru/book/92554/3000726>